

УДК 811.512.1'01

К ВОПРОСУ О ПРОТЕЗЕ В ЯЗЫКАХ ПРОТОТЮРКСКОГО ПЕРИОДА

© Дария Рамазанова

THE ISSUE OF PROSTHESIS IN LANGUAGES OF THE PROTO-TURKIC PERIOD

Dariya Ramazanova

Recent decades have witnessed increased attention to the study of ancient written texts of the Turkic peoples in the Turkic period: Sumerians, Etruscans, Scythians, Alans, as well as to the Turkic elements in languages of American Indians, etc. Summing up all the data obtained on these languages, it is possible to consider some issues of Turkology and General Linguistics. The article, for the first time, deals with the phenomenon of prosthesis reflected in the ancient written language of proto-Turkic monuments. The author also refers to the data from synchronous languages of the period under study (Greek, Latin). The data is analyzed by using comparative-historical, analytical and contrastive methods. It is known, that the phenomenon of prosthesis has frequently been the object of study from various perspectives. Our observations demonstrate that the issue, related to the role of prosthesis, requires a profound study, taking into account its origins and history and the quantitative and qualitative development; it also needs the improvement of methods for its analysis and interpretation.

The studies show that a special analysis of the prostheses *v* continues to remain relevant, as well as the investigation of the occurrence of loanwords adaptation patterns, the dependence of the prosthetic sound quality on its anlaute position, etc.

The analyzed data reveal the prevalence of prosthetic sounds in certain languages (e.g., *v* in the Chuvash and Russian languages; *w* in Nostratic vocabulary; *n* in Mongolian, etc.). The most complete set of prosthetic sounds includes [s], [h], [i], [š], [e], [v], [ü], [e], [AV], and other sounds. Among the types of prosthesis are historical, velar and labiodental prostheses. The paper also reveals the violation of consistency in Turkic vowels as early as in the proto-Turkic period (e.g.: *uru* – vor ‘thief’, *otag* – vataga ‘gang’, etc.). The review of the obtained information suggests the need for further improvement of methods for the analysis and interpretation of prosthetic sounds in the early history of language development, especially in Europe with its change of ethnic groups of different origin.

Keywords: phenomenon of prosthesis, prosthetic sounds, proto-Turkic languages, interaction and mutual influence of languages with different structures, adaptation of loanwords.

В последние десятилетия усилилось внимание к изучению древнеписьменных текстов тюркских народов пратюркского периода: шумеров, этрусков, скифов, алан; тюркских элементов языков индейцев Америки и других. Обобщение накопленного по их языкам материала является весьма актуальным, позволяет рассматривать отдельные вопросы тюркологии, коснуться некоторых проблем общего языкознания.

В статье впервые рассматриваются явления протезы, отраженные в древнеписьменных прототюркских памятниках. Привлекаются также данные и из синхронных языков исследуемого периода (греческого, латинского). Анализ материалов проводится сравнительно-историческим, аналитическим, сопоставительным методами. Известно, что явление протезы неоднократно становилось объектом исследования в различных аспектах. По нашим наблюдениям, вопрос о роли протезы нуждается в углубленном исследовании с учетом хронологии и истоков ее возникновения, количественного и качественного развития данного явления; усовершенствования методики анализа и его интерпретации.

Исследования свидетельствуют, что продолжает оставаться актуальным специальный анализ протезы *v*, разработка закономерности возникновения фонетической адаптации заимствований в разных языках; установление зависимости качества протетического звука от позиции в анлауте и др. Выявлено превалирование в тех или иных языках определенных протетических звуков (например: *v* в чувашском, русском языках; *w* в ностратическом словаре; *n* в монгольском и т. п.). В число наиболее полного состава протетических звуков входят [s], [h], [i], [š], [e], [v], [ü], [e], [av] и др. Выделены историческая, заднеязычная и лабио-дентальная протезы, установлены нарушения системности шкалы гласных тюркских языков уже в прототюркский период (напр.: *uru* – vor, *otag* –

ватага и др.). Обзор накопленной информации предполагает необходимость дальнейшего усовершенствования методики анализа и интерпретации протетических звуков раннего периода истории развития языков, особенно в условиях Европы, где происходила смена этносов различного происхождения.

Ключевые слова: явление протезы, протетические звуки, прототюркские языки, взаимовлияние и взаимодействие разноструктурных языков, адаптация заимствований.

К настоящему времени появились исследования, посвященные расшифровке древних письменных памятников и интерпретации их, что, в свою очередь, вызывает необходимость заново решать либо углубленно исследовать отдельные вопросы языкознания. В связи с этим, как нам кажется, необходимо представить примерную периодизацию истории формирования и развития языков мира:

– ностратический период – 11–13 тысяч лет назад (до н.э.)

– протоалтайский период – X тысячелетие до н. э.; в VI тысячелетии до н. э. выделились тунгусо-маньчжурская, японско-корейская, тюрко-монгольская группы языков;

– монгольский период – в IV тысячелетии до н. э. произошло образование тюркских и монгольских групп языков;

– прототюркский период – разделение, возникновение тюркских ареалов [Закиев]: индейцы Америки (20-30 тысяч лет тому назад переселившиеся из Азии [Окладников, с. 133]; [Закиев, с. 243]), прото- и древние (?) болгары (болгары – в составе носителей макроэтнонима т ю р к) [Латыпов, 2009, с.45–46], шумеры (с V тысячелетия – до III-I столетия I тысячелетия до н. э.), этруски (VII-I века II тысячелетия до н. э.), скифы (с VIII века до н. э. – до IV-V вв. нашей эры), аланы (I век до н. э.), хетты (XVIII-XII века II тысячелетия до н. э.);

– древнетюркский период (с VII века I тысячелетия до XII-XIII веков (II тысячелетие н. э.);

– старотатарский период (с XII-XIII вв. II тысячелетия н. э. – до начала XX века.).

Одними из самых неразработанных разделов исторического языкознания считаются вопросы, связанные с употреблением протетических звуков, что сдерживает углубленное исследование ряда вопросов языкознания в историческом плане. Считается, что «без выяснения закономерностей явления исторических протез и эпентез выбрать правильные ориентиры в трактовке словообразовательных процессов в диахронической перспективе практически невозможно» [Фаттахов, с. 35].

В. В. Мартынов, касаясь вопросов о протетических звуках в славянских языках, пишет: «Несмотря на наличие большой литературы, посвященной проблеме славянских протетических

звуков, общей теории протез до сих пор не существует... Этимологи предпочитают не пользоваться примерами изолированных, нерегулярных фонетических изменений, в том числе примерами мены протез, однако установление закономерностей здесь возможно лишь при наличии достаточного числа убедительных этимологических решений. Таким образом, налицо порочный круг» [Мартынов, с. 129].

О явлении протезы имеется значительная литература, в основном касающаяся протезы *v* в чувашском языке (см., напр., серию статей И. Г. Добродомова [Добродомов, 1969, 1970, 1974 и др.]), выработался даже термин «чувашская протеза». В распоряжении ученых накопилось значительное число этимологических этюдов, задействован значительный материал по многим языкам, проанализированный с различных точек зрения.

На наш взгляд, при исследовании протезы нельзя брать за основу лишь один чувашский язык, так как почти каждый исследователь, начав интерпретацию чувашского материала, бывает вынужден признать отсутствие системности, гетерогенности материала и т. д. Учеными высказаны разные версии о происхождении чувашского языка. Известно мнение Н. А. Баскакова, согласно которому «чувашский начальный *v* должен рассматриваться как реликт глубокой старины» [цит. по: Добродомов, 1969, с. 31]. Ф. Ш. Фаттахов склонен рассматривать протезу как явление, возникающее в ходе фонетической адаптации заимствований, то есть связывать протезу с взаимодействием языков с различным грамматическим строем [Фаттахов, с. 176]. Чувашский анлаутный *v* с последующим (обычно нелабиализованным) гласным, может быть, является следствием расщепления древнетюркских **u* / *ü* – *o* / *ö*, **i*, так как эти звуки в древнетюркском языке имели дифтонгоидный характер и следы такого явления в говорах татарского языка до сих пор сохраняются.

Изучая язык прото- и древнетюркских текстов, нельзя не обратить внимания на протетические согласные в начале слова. В данной статье представлены некоторые наблюдения над явлением протезы по текстам на шумерском, скифском, этрусском языках, в языке американских индейцев и др. Анализ базируется на трудах А.

Г. Каримуллина, О. Сулейменова, И. Г. Добромова, М. З. Закиева, Ф. Р. Латыпова, Ф. Ш. Фаттахова и др.

По существующим в справочниках дефинитивным определениям протеза – это «присоединение («надставка») добавочного звука к началу слова для облегчения произношения» [Ахманова, с. 369].

По данным «Большого энциклопедического словаря» «протеза (от греч. *prothes* – букв.: постановка впереди) – появление добавочного звука в абсолютном начале слова. В качестве протетических согласных выступают [v], [j], [y], напр., рус. восемь – ст. болг. «осьм», лат. *octo*; ишла, Ильвовна – вместо шла, Львовна, франц. *esprit* < лат. *spiritus* и т. д. В языках, не допускающих стечений согласных в начале слова (арабском, персидском, тюркских языках и др.), протезы типичны для заимствований» [Большая советская энциклопедия, с. 402].

Таким образом, протеза рассматривается в основном как способ облегчения усвоения заимствований. Однако приведенные дефиниции не отражают сути явления протезы полностью, о чем свидетельствуют и материалы по прото-тюркским (этрусскому, шумерскому и др.) языкам, древнегреческому, латинскому и другим языкам того же периода.

Так, в языке индейцев Америки обнаружены тюркские слова, среди которых имеются слова с протезой в анлауте: к’улл (к’ + el – рука) – поднять руку (лезг. *гыл*, табасаран. *хил* – рука). Наличие различных вариантов свидетельствует о том, что анлаутные протезы у архетипа ранее не существовали; ролос (р + *oloc*) – полный, упитанный (тюрк. *ulug* – большой, великий) (ср.: ностратич. *wol<a>* – большой, то есть протеза w; в дравидийских протеза v: *val* – сильный, большой; в алтайских протеза не зафиксирована [Рамазанова, с. 105]); *poу* – игрушка (тюрк. *оуна*, уйын) – игра, играй; *por* – сжечь (тюрк. *ört* – сжечь) (тат. диал. *пор* – сажа – Д.Р.); *wach* – развязывать (тюрк. *aç* – открой); *wage* – дядя по отцу (тюрк. *aga* – дядя, уважаемый человек) [Каримуллин, с. 25, 40–41, 44].

Как свидетельствует материал, в языке американских индейцев выступают в качестве протезы звуки w (в татарском ему соответствует б, например, *бәке*), p (отмечается в тунгусоманьчжурских), к’ и др. Ср. также: лат. *vir*, иранск., Авеста *vira*, венгр. *feri* – муж, греч. *heros* – герой, а с праалтайского периода протезированные варианты слова *up* – муж, мужчина отсутствуют [Рамазанова, с. 25].

Известно, что тюркские йотированные гласные в греческом языке произносились с протезой

f, то есть j ~ f: *file* – род (тюрк. *il/el* – род, племя, народ); *fanus, fanari* – фонарь (тюрк. *janu* – гореть, *janar* – горящий); *feggo* – осветить (тюрк. *jagu* – зажигать) и др. Древнегреческое слово *kainos* < κ + *ainos* (новый) Ф. Ш. Фаттаховым также интерпретируется как слово с протетическим κ [Фаттахов, с. 238]. Причем автор считает, что это слово сохраняется в тюркских терминах родства: *каената* (досл.: новый отец) – свекор и т. п. В связи с этим заметим, что в тюркологии до сих пор отсутствует единое мнение по поводу этимологии компонента *каен* в терминосистеме брачного родства тюркских народов: *кадын / каен* – береза (?), *катун / хатун* – госпожа (монгольского или китайского происхождения (?)), удовлетворяющее всех исследователей.

Любопытные наблюдения о функционировании протезы, ее роли в адаптации заимствованных слов отмечает О. Сулейменов. Он считает, что для шумерского языка присущ «Закон перестройки слога», который осуществлялся с помощью протетических звуков [Сулейменов, с. 237].

Явление протезы в шумерских письменных текстах на 15 тыс. глиняных плитках стало объектом изучения и Ф. Р. Латыпова. Считается, что шумеры ассимилированы аккадцами, часть участвовала в этническом формировании этрусков. Им составлена таблица сопоставления шумерских – позднешумерских – этрусских слов, в которых проявляются фонетические закономерности при переходе от шумерского к этрусскому языку [Латыпов, 2009, с. 13–18]. Анализируя материал, автор обращает внимание также на протетические явления в абсолютном начале рассматриваемых им слов. В роли протетических выступили звуки [s], [h], [f], [š], [c], [v], [ü], [e], [av]. Некоторые примеры представлены в таблице (протетические звуки подчеркнуты):

ст. шумер	поздне-шумер.	этрусск.	тюркск.
pin «плуг»	<u>a</u> pin «плуг»	šapin «плуг»	saban каз.тат. «плуг»
en «самый значительный»		<u>h</u> en «самый»	kij «широкий» ij «самый»
ugu «пахать»		*š <u>ó</u> rú (раннеэтрусск.) zrege (позднеэтрусск.) «пахать»	súr «пахать»
ruš		<u>a</u> rus «лев» araz «яро-	arys «лев»

		стный»	
urt «Бог по- верхности земли»	şört > zero > sirt (минойск. «земля»)	zer (этрусск. «земля»)	jir' каз.тат. «земля»
dug шумер «хороший»		eθux «хороший»	др.тюрк. ed(u)gu каз.тат. iz- ge «хоро- ший»
dug шумер «сказан- ное»		avθux, aθu «сказан- ное»	ait- каз.тат. «сказать»
pa-da шумер «избран- ный»		arige «выби- рать», «на- значать», «опреде- ляться»	aiber' каз.тат. «опреде- ленная вещь»
aga шумер «ходить»		uag «идти»	bag каз.тат. «идти»
ug шумер. «мертвый»		lux «мертвый»	ülük каз.тат. «мертвый»

Необходимо подчеркнуть, что приведенный список ярко свидетельствует о том, как фонетический облик слова постепенно приближается от шумерского к тюркскому.

Протетические звуки были и в праалтайских (тунгусо-маньчжурских, монгольских, тюркских) языках, однако они в ходе процесса дальнейшего развития этих языков выпали из употребления. Например, считается, что протетический согласный *p в монгольском языке существовал в VI–XII вв., а в прототюркском языке *p > *h и сохраняется в тюркских языках в различной степени [Туймебаев, с. 27–29]. Протетический согласный h зафиксирован в древнетюркском языке (VII–XII вв. н. э.) в терминах родства hana – ана (мать), hata – ата (отец) [Древнетюркский словарь].

Ж. К. Туймебаев считает, что h по своей природе является протетическим согласным, возникшим в результате усиления гортанного спираанта (смычки) в начале слова на исторические анлаутные гласные [Туймебаев, с. 29], «... ранняя форма протезы – придыхание», – пишет он [Там же, с. 32]. Автор подробно анализирует состав и качество протетических звуков в алтайских языках, особенно в языках монгольской группы, и заключает, что «дополнительные инициальные согласные появились на монгольской и на тунгусо-маньчжурской почвах вполне авто-

номно, в относительно поздние этапы их самостоятельного развития ...» [Там же, с 32–33].

Ф. Ш. Фаттахов, изучив значительное количество литературы и собрав богатый материал, на наш взгляд, глубже проникает в суть явления протезы, выделяет ее различные виды: исторические, лингво-дентальные, заднеязычные и др. Им описан наиболее полный состав протетических согласных: [к], [v], [j], [w], [b], [f], [p], [h], [x], [h] и др., встречающихся в прототюркских, древнегреческом, латинском языках и в языках более позднего времени [Фаттахов, с. 206, 260–262 и др.].

Историческая протеза противопоставляется автором народной этимологии. Таково, например, скифское слово *килик* – чаша с двумя ручками для подвешивания к поясу, которая является характерным атрибутом скифского походного снаряжения. В дагестанском языке *килик* – серги.

При интерпретации явлений протезы должны быть учтены также этимологические изыскания, однако особенно важно учитывать историю взаимовлияния и взаимодействия сопоставляемых языков. Известно, что старославянский и прототюркский языки долгое время контактировали между собой. Многолетние тесные взаимоотношения привели к тому, что на рубеже I–II тысячелетий в русском языке, как неоднократно отмечалось учеными, описания всех сторон жизни того времени (см., например, «Слово о полку Игореве») содержат многочисленные тюркские лексические элементы [Баскаков, с. 105–107].

Славянско-тюркское единство в лексическом составе современного русского языка обнаруживается в значительном числе слов, фонетический состав которых позволяет считать их имеющими протетическое начало, приобретенное при усвоении заимствований. Некоторые примеры представлены в следующей таблице.

Тюркск.	Русск.
jük – вьюк	вьюк
onuyq – внук	внук
ulus – владение, область	волость
ür – верх	верх
elü – зацепить, повесить	вилы
uru – вор	вор
otag – шатер, семья	ватага
oly – большой	вол; великий
urdalyq – ордынец	вурдалак
ata – отец	вотчина, отечество, отчина

Кроме того, необходимо отметить, что в тюркских лексемах отражен разнобой в употреблении древнетюркских гласных звуков *u* / *ü* и *o* / *ö*.

Слова первого столбца свидетельствуют о том, что системность употребления древнетюркских *u / ý, o / õ* несколько нарушена, наблюдается колебание. Об этом говорят и их русские соответствия, где в словах *вор, волость* $u > o$, то есть наблюдается закономерный переход; в словах же *вьюк, вурдалак, внук, вол* указанные гласные сохраняются, а в словах *верх, ватага* отражаются незаконмерные переходы *ý* и *o*.

Следует подчеркнуть и то, что в различные исторические периоды одно и то же слово могло изменяться по-разному, о чем свидетельствуют тюркизмы в славянских языках, которые, видимо, являются заимствованиями разной хронологической глубины. Таким образом, древнетюркская шкала гласных, хотя в основном и сохраняется, уже в прототюркский период характеризуется колебанием.

Как видим, приведенный материал соответствует основному признаку исследуемого явления, то есть протетический согласный появляется при наличии гласного звука в анлауте.

Кроме того, в материалах наблюдаются и изменения в качестве начального гласного. На наш взгляд, в словах *вотчина, дол* и *долина* хорошо отражено явление лабиализации, характерное и для среднего диалекта, (носители которых считаются потомками булгар) татарского языка, что привело к усвоению этих слов в лабиализованном варианте.

Общеизвестно, что протетический согласный *v* довольно активно выступает в чувашском языке: ср.: тюркские *un* – десять, *ýt* – желчь, *urman* – лес, *orlyq* – семена, *urus* – русский и чувашские *vun* – десять, *výt* – желчь, *vårman* – лес, *vårłax* – семена, *vurås* – русский.

Сравнительный анализ тюркских и чувашских лексем с протезами однозначно свидетельствует о том, что чувашские формы вторичны. Если бы они были первичными, то в соответствии с тюркскими артикуляционными нормами на месте чувашской протезы *v* западные тюркские языки однозначно имели бы смычные *p* или *b*.

Как свидетельствует приведенный материал, возникновение протетических звуков в анлауте наблюдается в древних текстах, в основном прототюркского периода. Слависты также приходят к мнению о том, что протезирование – это древний процесс, который был присущ еще праславянскому периоду, когда происходила мена протез, а протезирование носило позиционный характер (в начале слова) и зависело от качества начального звука [Мартынов, с. 130].

Наблюдения показывают, что вопрос о протезе, возможно, включает в себя и особенности превалирования в тех или иных языках опреде-

ленных протетических звуков. Выше подчеркивалась активность употребления в качестве протезы звука *v* в русском и чувашском языках

В монгольском языке выявлена группа слов с протетическим носовым согласным *n*.

Тюркские варианты	Монгольские варианты
osaq – очаг	ноцох – гореть
eŋ – очень	нэнг – очень
õgäj – неродной	пõгõбõ – другой, иной
otag – шатер, жилище	нутаг – родное место
eki – два	нэг – один
jodryq – кулак	нудрага – кулак
jäš – возраст	нас – возраст и др.

Эти примеры позволяют констатировать, что протетический *n* мог появиться только перед монофтонгами или вместо йотированных звуков. Исходя из утверждения о вторичности процесса протезы, Ф.Ш.Фаттахов приходит к убеждению, что в основе происхождения монгольских языков стояли тюркские языки [Фаттахов, с 95, 206].

В индоевропейских языках большой интерес представляют явления протезы в древнегреческом и латинском языках. Например:

Древн.-греч. язык	Тюркск. язык
fotia – огонь	ot – огонь
fotos – свет	
file – род	il/el – род, племя
faraggi – овраг, ущелье	aryq – канава
feggo – осветить	jagu – зажигать
fanos, fanari – фонарь	jani, janar – гореть
латинский язык	тюркск. язык
fur	ury / ogy – вор
forum – площадка, рыночная площадь, торговля	ogum – место

Таким образом, можно выразить предположение о том, что в формировании греческого и латинского языков определенную роль сыграли процессы взаимовлияния и взаимодействия этих языков с языком своих предшественников, вполне возможно, судя по исследованиям шумерологов и этрускологов, с тюркскими либо смешанно-тюркскими языками.

Все вышеуказанное, на наш взгляд, ставит перед учеными ряд определенных задач: собрать наиболее полный банк данных по явлениям протезы и систематизировать их с учетом хронологии, количественного и качественного развития состава протетических звуков; упорядочить накопленную информацию и попытаться далее усовершенствовать методику ее анализа и интерпретации. Может быть, изучение протезы следует начать с раннего периода истории развития языков.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.

Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» М.: Наука, 1985. 207 с.

Большая советская энциклопедия. М.: Большая советская энциклопедия, 1998. 402 с.

Добродомов И. Г. Из болгарского вклада в славянских языках: I // Этимология. 1967. М.: Наука, 1969. С. 252–270.

Добродомов И. Г. Из болгарского вклада в славянских языках: III // Этимология. 1970. М.: Наука, 1972. С. 103–110.

Добродомов И. Г. К историографии изучения тюркизмов в русском языке // Советская тюркология. 1974. № 5. С. 72–75.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Закеев М. З. Татар халкы тарихы (этник тамырлары һәм киләчәге). Казан: Алма-Лит, 2008. 549 с.

Каримуллин А. Г. Прототюрки и индейцы Америки: по следам одной гипотезы. М.: Инсан, 1995. 80 с.

Латыпов Ф. Р. Факты шумерского языка как основного протюркского субстрата, участвовавшего в формировании пратюркских языков Древнего Ближнего Востока. Уфа: Полиграфдизайн, 2009. 68 с.

Латыпов Ф. Р. Тюрки – наследники древних контактов с космическими пришельцами (предположение о космической этимологии макроэтнонима тюрк). Уфа: Полиграфдизайн, 2013. 60 с.

Мартынов В. В. Славянские протезы и этимологическая эвристика // Этимология. 1984. М.: Наука, 1986. С. 128–132.

Окладников А. Первыми американцами были сибиряки // Наука и жизнь. 1975. №12. С. 33–36.

Рамазанова Д. Б. Атамаларда туганлык һәм гаилә мөнәсәбәтләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 287 б.

Сулэйменов Олжас. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975. 304 с.

Туймебаев Ж. К. Теоретические принципы и критерии историко-генетического разграничения тюркско-монгольских параллелей: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Астана, 2008. 56 с.

Фаттахов Ф. III. Прототюрки: географические представления, боги, имена и язык. Казань: Казан. ун-т, 2013. 444 с.

Dobrodomov, I. G. (1969). *Iz bulgarskogo vklada v slavyanskix yazykax: I* [From the Bulgar Contribution to the Slavic Languages: I]. *E'timologiya*. 1967. Pp. 252–270. Moscow, Nauka. (In Russian)

Dobrodomov, I. G. (1972). *Iz bulgarskogo vklada v slavyanskix yazykax: III* [From the Bulgar Contribution to the Slavic Languages: III]. *E'timologiya*. 1970. Pp. 103–110. Moscow, Nauka. (In Russian)

Dobrodomov, I. G. (1974). *K istoriografii izucheniya tyurkizmov v russkom yazyke* [On Historiography of Turkism Studies in the Russian Language]. *Sovetskaya tyurkologiya*, 1974, No. 5, pp. 72–75. (In Russian)

Drevnetyurkskij slovar' (1969). [Dictionary of the Ancient Turkic Language]. 676 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Fattaxov, F. Sh. (2013). *Prototyurki: geograficheskie predstavleniya, bogi, imena i yazyk* [Proto-Türks: Geographical Notions, Gods, Names and Language]. 444 p. Kazan', Kazan. un-t. (In Russian)

Karimullin, A. G. (1995). *Prototyurki i indejcy Ameriki: po sledam odnoj gipotezy* [Proto-Türks and American Indians: On the Trail of A Hypothesis]. 80 p. Moscow, Insan. (In Russian)

Latypov, F. R. (2009). *Fakty shumerskogo yazyka kak osnovnogo predtyurkskogo substrata, uchastvovavshego v formirovanii pratyurkskix yazykov Drevnego Blizhnego Vostoka* [Facts from the Sumerian Language as the Main Pre-Turkic Substrate, Participating in the Formation of the Ancient Middle East Proto-Turkic Language]. 68 p. Ufa, Poligrafdizajn. (In Russian)

Latypov, F. R. (2013). *Tyurki – nasledniki drevnix kontakterov s kosmicheskimi prishel'cami (predpolozhenie o kosmicheskoy e'timologii makroe'tnonima tyurk)* [Turks as Heirs to Ancient Contactors with Space Aliens (Assumptions about Space Etymology of the Macro Ethnonym “Turk”).]. 60 p. Ufa, Poligrafdizajn. (In Russian)

Martynov, V. V. (1986). *Slavyanskije protezy i e'timologicheskaya e'vrstika* [Slavic Etymological Prostheses and Heuristics]. *E'timologiya*. 1984. Pp. 128–132. Moscow, Nauka. (In Russian)

Okladnikov, A. *Pervymi amerikancami byli sibiryaki* [The First Americans Were Siberians]. *Nauka i zhizn'*, 1975, No. 12, pp. 33–36. (In Russian)

Ramazanova, D. B. (2014). *Atamalarda tuganlyk ham gaila monasabatlare* [Kindred and Family Relationships in Names]. 287 p. Kazan, Tatar.kit.nashr. (In Tatar)

Sulejmenov Olzhas. (1975). *Az i Ya: Kniga blagotnamerennogo chitatelya* [Az and Я: A Book for a Well-Intentioned Reader]. 304 p. Alma-Ata, Zhazushy. (In Russian)

Tujmebaev, Zh. K. (2008). *Teoreticheskie principy i kriterii istoriko-geneticheskogo razgranicheniya tyurkskomongol'skix paralelej: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Theoretical Principles and Criteria for Historical and Genetic Differentiation of Turkic-Mongolian Parallels: Doctoral Thesis Abstract]. Astana, 56 p. (In Russian)

Zakiev, M. Z. (2008). *Tatar xalky tarixy (e'tnik tamyrlary ham kilachage)* [The History of the Tatar People (Ethnic Roots and the Future)]. 549 p. Kazan, Alma-Lit. (In Tatar)

References

Akhmanova, O. S. (1969). *Slovar' lingvisticheskix terminov* [Glossary of Linguistic Terms.]. 608 p. Moscow.: Sovetskaya e'nciklopediya. (In Russian)

Baskakov, N. A. (1985). *Tyurkskaya leksika v «Slove o polku Igoreve»* [Turkic Vocabulary in “The Lay of Igor's Campaign”]. 207 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya (1998). [Great Soviet Encyclopedia]. 402 p. Moscow, Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya. (In Russian)

The article was submitted on 12.12.2015
Поступила в редакцию 12.12.2015

Рамазанова Дария Байрамовна,
доктор филологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук РТ,
420111, Россия, Казань,
Лобачевского, 2/31
m.r.bulatova@mail.ru

Ramazanova Daria Bairamovna,
Doctor of Philology,
Professor, Chief Researcher,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Arts, Tatarstan Academy of Sciences,
2/31 Lobachevskogo Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation
m.r.bulatova@mail.ru